

Н.В. Сементовский

**Старина малороссийская, запорожская и
донская**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.В. Сементовский**
Старина малороссийская, запорожская и донская / Н.В. Сементовский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 71 с.

ISBN 978-5-458-16155-8

ISBN 978-5-458-16155-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

СТАРИНА

МАЛОРОССИЙСКАЯ ЗАПОРОЖСКАЯ

ДОУСНА

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, октября 23 дня 1846 года.

Ценсоръ А. Очкинъ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ И. ФИШОНА.

СТАРИНА

МАЛОРОССИЙСКАЯ, ЗАПОРОЖСКАЯ И ДОНСКАЯ.

ВСТУПЛЕНИЕ.

Прежде нежели начну я рассказ мой о старинѣ Малороссійскихъ, Запорожскихъ и Донскихъ казаковъ, обращу мысленный взоръ

ласу, — море это заключало въ себѣ три моря: Аральское, Каспійское и Черное, и шумныя волны его раздроблялись съ одной

читателя на безмѣрныя степи, арену подвиговъ казацкихъ. Степи эти были нѣкогда дномъ обширнаго моря, и если вѣрить Пал-

стороны о скалы Карпатскія, съ другой катились до неровныхъ возвышенностей Общаго Сырта. Переворотъ, о которомъ въ Исторіи

Греція осталось какое то темное преданіе, разорвалъ это безбрежное море и раздѣлилъ его на три моря. Оставшееся равное пространство, покрытое до того водою, осушилось, и на пространствѣ этомъ, по безграничнымъ степямъ, прокочевало множество различныхъ народовъ оставившихъ исторіи неразгаданную загадку своего происхожденія и конечной судьбы; а какъ свидѣтельство ихъ существованія и понынѣ возвышаются еще на курганахъ, разсѣянныхъ по степямъ, каменные изваянія называемыя въ народѣ «Бабами», удивляющія насъ безобразіемъ и непонятнымъ своимъ назначеніемъ.

Вотъ все что осталось отъ минувшихъ вѣковъ и народовъ. Посмотримъ же что оставилъ намъ смѣнившій ихъ народъ—Казакі.

Въ этихъ же самыхъ мѣстахъ, въ странѣ «Казаріи» или, какъ называлъ ее Императоръ Константинъ Багрянородный Казакіи, отъ неизвѣстныхъ временъ является народъ, носящій имя сходное съ названіемъ страны, «Казакі». О происхожденіи и начальной судьбѣ этого народа, ни въ лѣтописяхъ, ни въ исторіи, нѣтъ правдиваго сказанія; но истинно только то, что казаки въ X вѣкѣ существовали уже въ земляхъ Русскихъ — Малороссіи и далѣе по Днѣпру, Дону и Бугу.

Подобно началу исторіи всѣхъ политическихъ обществъ и исторія Казаковъ начинается появленіемъ витязей, дѣла которыхъ переживаютъ многія столѣтія, записываются въ лѣтописи и служатъ потомъ первыми страницами въ исторіи народовъ.

Первые витязи казацкіе являются въ исторіи въ тысяча пятисотомъ году: за Днѣпровскими порогами, у Запорожцевъ Евстафій Дашкевичъ, у Казаковъ, жившихъ по ею сторону Днѣпра—Предславъ Лянцкоронскій.

Эти первые герои, явились уже въ то время когда соотечественники ихъ были знакомы съ гражданскимъ и политическимъ устройствомъ и имѣли отдѣльныя резиденціи, въ которыхъ жили прежніе предводители казаковъ не оставившіе въ лѣтописяхъ именъ своихъ. Почти въ это же самое время въ лѣтописяхъ появляются казаки Довекіе. Нѣтъ ни какого сомнѣнія, что происхожденіе ихъ было одинаковое съ прочими казаками и предположеніе, будто бы они составились изъ шаекъ бѣглыхъ московскихъ крестьянъ и другихъ праздно-шатавшихся людей, ошибочно.

Одно изъ этихъ братствъ казацкихъ собственно Рускіе казаки получившіе въ XVII столѣтіи названіе Малороссійцъ, а потомъ наименованы Украинцами, а земля ихъ Украиною, подобно Донцамъ, признали надъ

собою владычество Русскихъ Царей и одно только Запорожье пребывало нѣсколько времени независимымъ ни отъ кого.

Съ самаго начала присоединенія своего къ Польшѣ, казаки Малороссійскіе начали испытывать утѣсненія и нарушеніе древнихъ правъ и обычаевъ. Польскіе магнаты не хотѣли знать, что *Русское рыцарство* присоединилось (въ 1340 году) къ Королевству ихъ на условіяхъ: *пакта конвента, какъ равные къ равнымъ и вольные къ вольнымъ*.

Утѣсненія эти были такъ сильны, что Рускіе рыцари неоднократно жаловались Королямъ; случалось, что Короли подтверждали права рыцарства, дарованныя ихъ предшественникамъ, но сеймъ и магнаты вскорости же опровергали эти права и всѣми мѣрами старались казаковъ преобразовать въ своихъ крепостныхъ, а отчизну ихъ раздѣлить между собою на староства. Такія угнѣтенія продолжались до востшествія на Польскій престолъ Стефана Баторія.

Этотъ политикъ и полководецъ, прежде всего обратилъ вниманіе на устройство Литовскихъ завоеваній въ Русскихъ земляхъ и 20 Августа 1576 года далъ грамоту на имя Гетмана войскъ Русскихъ т. е. казачьихъ — Якова Богдана (Князя Якова Богдана Рожинскаго изъ рода Ягеллонскаго).

«Взглядомъ и увагою великихъ праць рыцарства и войскъ Русскихъ, якіи воны показаны, и завше оказываютъ въ оборони и розширеніи общей отчизны отъ супостатовъ и извыклыхъ претендаторовъ зарубежныхъ, и найбарзій отъ тыхъ проклятыхъ иноплеменныхъ магометанцевъ и бусурманцевъ, плондрующихъ отчизну и завертаючихъ въ неволю людъ христіанскій, яко се недавно за королевство наше учынилось; але, мылостію Божескою, звоетельствомъ вирного Гетмана нашего Русскаго Богдана и войсками казацкими знатне одвернуто и одпложено; уставиуемъ и подтверждаемъ вси права, вольности и привилегіи войска того и всего народа Русскаго, антецессорамы нашими постановленныи и утверженныи и, якъ изъ виковъ бувало, тако да пребудеть на вичныи времена, и да неважить никто одминяты и нарушаты правъ и свободъ въ добрахъ вичестыхъ и набытыхъ и во всякихъ маеткахъ»...

Подтверждая эту грамоту права и привилегіи казаковъ Гетманскихъ, Баторій даетъ Малороссіянамъ столицу *Батурицъ*, вмѣсто древней столицы казаковъ, *Черкасъ*. «Отправовать дѣла свои по прыличности въ новосозданномъ гродѣ нашемъ *Батурици*, а

якъ потреба укажетъ то и въ Черкасахъ.» Запорожцы въ то же время получили подтвержденіе на владѣніе всеми ихъ землями (Новороссійскими степями). «Столица ихъ переносится на устье Днѣпра, гдѣ впадаетъ въ него рѣка Чертомлыкъ и Подпильна (нынѣ с. Капуловка, Екатеринославскаго уѣзда), древняя же резиденція Запорожцевъ находилась на *Чертомлыкѣ*».

Войска казахи, какъ мы увидимъ ниже, получили новое устройство; гражданское управленіе совершенно преобразовалось.

Устроивъ эти рыцарскія общества казаковъ, Баторій поставилъ ихъ на ту степень политическаго значенія, которую они давно должны были занимать, но угнѣтаемые Поляками, оставались въ постоянномъ неурядицѣ и этимъ причиняли сами себѣ вредъ.

Преобразование, сдѣланное Баторіемъ успило и умножило казачье войско и дало имъ возможность противустать сильнымъ врагамъ своимъ и защищать саблями древніе права свои и обычаи народныя, а впоследствии это преобразование послужило и къ отторженію ихъ отъ Польской республики и едва ли, если разсмотримъ ближе, не погибели самой Польши.

Умеръ Баторій (12 декабря 1586), и казаки не долго пользовались своими правами, дарованными имъ умершимъ королемъ. Опять начался отъ магнатовъ стѣсненія и угнѣтенія, нестерпимыя для благородной крови Русскихъ рыцарей, но рыцари наши были уже, какъ сказалъ я, въ силѣ и немедленно по нарушеніи ихъ правъ, обнажили сабли, для своей защиты, а не просили уже у сейма, какъ бывало въ минувшіе годы, изъ милости, подтвержденія своихъ вольностей. Первые попытки Поляковъ, поработить рыцарей Русскихъ не удалось, тогда надобно было придумать имъ сильное средство и оно скоро открылось.

Папа Климентъ VIII избрѣлъ Унію, вѣра Римско-Католическая съ Греко-Католическими обрядами. Изобрѣтеніе это придумано было съ цѣлью уничтожить въ Русскихъ земляхъ Православную вѣру; для этого въ Польшу пріѣхалъ папскій прелатъ, родомъ Полякъ Михайлъ Кунискій и началъ вводить Унію въ Малороссію. Поляки полагали, что преобразование легко совершится и мало-помалу начали вводить въ церкви Православныя, обряды противныя Апостольскимъ постановленіямъ. Рыцари наши выше всего поставившіе для себя соблюденіе Православной вѣры, не могли хладнокровно смотрѣть на нововведенія и сначала начали просьбы, потомъ

ссоры съ Польскимъ духовенствомъ, а потомъ возстаніе. Православное духовенство благословило рыцарей, поборниковъ Православія на брань за вѣру, рыцари сложили предъ алтарями свое оружіе и требовали его освященія. Духовенство окропило сабли и кинжалы святою водою благословило казаковъ на святую войну и страшная месть за вѣру, какъ электрическая искра, вмигъ потрясла сердца всехъ рыцарей; съ освященнымъ оружіемъ, они возстали противу притѣснителей и началась страшная брань, неслыханныя кровопролитія, продолжавшіяся до шестидесяти лѣтъ.

Это былъ періодъ славныхъ подвиговъ Малороссійцевъ и Запорожцевъ. Лѣтописи указываютъ намъ на казацкихъ поборниковъ православія и въ числѣ многихъ мы видимъ имена: Наливайка, Нечая, Сагайдачнаго, Павлюка, Остряницу и Богдана Хмѣльницкаго конечнаго сокрушителя Уніи, это были истинные рыцари и исторія сохранитъ объ нихъ память навсегда.

Во время Уніи Поляки отдали Православныя церкви на откупъ жидамъ. Жиды продавали просфоры и пасочные хлѣбы и взымали плату за богослуженіе и совершеніе обрядовъ христіанскихъ. Рыцари остервенились противу жидовъ, и этимъ откупщикамъ святыхъ церквей не было пощады: казаки берутъ у Поляковъ городъ и тотчасъ разставляютъ стражу вокругъ его, входятъ въ городъ и прежде всего истребляютъ жидовъ, не взирая на полъ и возрастъ. Жидовъ они рѣзали на крестъ, что называлось *карбовать*; въ отмщеніе за то, что откупщики писали кресты мѣломъ на освященныхъ хлѣбахъ. Въ Тарасовскую ночь (1628 году) истреблено жидовъ нѣсколько тысячъ и это совершилось въ короткое время. Казакъ говорилъ: *Се жидъ, якъ его оставить живого, грѣхъ падеть на душу если не убью*. Новыя средства рыцарей нашихъ были неэффективны. Поляки побѣждали ихъ и Унія быстро разливалась по Малороссіи, уничтожая Православіе. Малороссія была уже на краю гибели, но провидѣніе бодрствовало надъ нею, оно послало ей поваго защитника — то былъ Богданъ.

Возсталъ Хмѣльницкій, разбилъ Поляковъ, отторгнулъ отъ нихъ Малороссію (Января 8, 1654 года), присоединилъ ее къ Россіи и шестидесяти-лѣтняя война прекратилась. Хотя и потомъ, были сраженія, но не текла кровь такими ручьями, какими текла она во время войнъ за вѣру. За тѣмъ годъ отъ году на За-

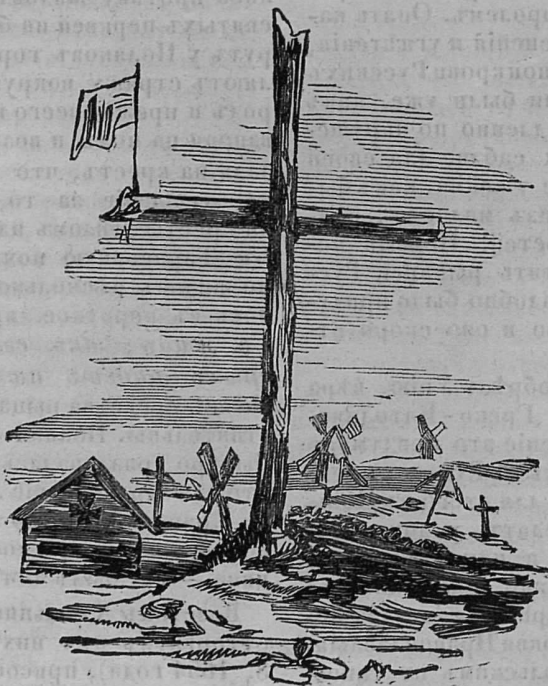
порожьѣ, въ Гетманщинѣ и на Дову становилось покойнѣе, правда, Малороссіяне часто съ оружіемъ въ рукахъ набѣжали въ сосѣднія староства Польскія, но это были уже не походы, а скорѣе романическія прогулки, которыя довольно часто имъ удавались. Посѣщало съ тою же цѣлью границы Малороссійскія и Польское молодое дворянство и также не разъ случались жалобы на него за похищенія чернобровыхъ козачекъ. Въ свою очередь рыцари Запорожскіе и Донцы не переставали неожиданно посѣщать своихъ сосѣдей Турокъ и Татаръ, но все уже было не то, что въ прежніе годы.

На знаменахъ казачьихъ не блестѣли уже одноголовые серебряные орлы, а красовался гербъ Царя Русскаго: черный двухглавый орелъ. Русское Правительство начало входить въ дѣла казаковъ и устанавливало во всемъ благодѣтельный порядокъ.

Измѣна Мазепы положила конечный предѣлъ своевольствамъ рыцарскимъ. Петръ Великій обратилъ вниманіе на всѣхъ казаковъ и началъ ихъ преобразовывать; намѣреніе его довершено Екатериною II, въ царствованіе ея

уничтожено Гетманство, Запорожскій Кошъ (1775), а съ Кошемъ исчезло и самое войско Запорожское Низовое; тогда же Донцы получили новую организацію.

Вотъ мимолеетный взглядъ на историческую картину казачества. Умолкъ шумный и кровавый праздникъ рыцарей нашихъ, но славные дѣла ихъ остались въ памяти народа, въ пѣсняхъ сложенныхъ бандуристами и записаны на листахъ лѣтописей и исторій. Это единственные памятники, передающіе намъ славныя дѣла казаковъ. Вы не найдете ни пирамиды, ни мавзолея поставленныхъ надъ прахомъ храбраго *рыцаря* во свидѣтельство правнукамъ его славы; но среди степи, на безвѣстныхъ могилахъ, на которыхъ прежде стояли каменные истуканы, оставшіеся отъ предшественниковъ казачьихъ, кой гдѣ еще увидите деревянный крестъ съ бѣлымъ флагомъ, и на иномъ изъ нихъ прочтете смиренную надпись, обозначающую имя почившаго и годъ смерти. Бѣлый флагъ на крестѣ да послужитъ вамъ примѣтою, что въ могилѣ лежитъ поборникъ православія, *русскій рыцарь*, или доблестный его потомокъ.

КАЗАКИ.

Исторія пространно расскажетъ вамъ про военныя дѣла казаковъ, исчисливъ все угнѣтенія какія претерпѣвали рыцари отъ Польши, за нарушеніе вѣры православной, и наконецъ представить конечную судьбу всехъ рыцарскихъ обществъ, по этому мы отстраняемъ отъ себя историческій рассказъ о казакахъ, ихъ судьбѣ, но представимъ вниманію читателя устройство, военные и гражданскіе нравы, обычай, обряды, семейную и общественную жизнь Малороссійскихъ, Запорожскихъ и Донскихъ казаковъ.

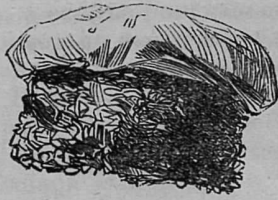
Все вообще казаки именовали себя *славными Лицарями*; въ грамотахъ отъ Польскихъ Королей, Царей нашихъ и другихъ державъ именовались они *Храбрыми Рыцарствомъ, вѣрнымъ и Христолюбивымъ войскомъ*.

Въ Гетманщинѣ казаки составляли совершенно особенное сословіе; права этого сословія были одинаковыя съ шляхетствомъ. Казаки избирали Гетмановъ, Полковниковъ и Сотниковъ; судились по своимъ правамъ и законамъ отъ своихъ судей, а не отъ Польскихъ и Царскихъ воеводъ. Два казака судили третьяго. Они владѣли землею переходившею по наследству, и имѣли право выкуривать горячее, вино продавать пиво, медъ и производить всякую торговлю, Штрафованный по суду

казакъ исключался изъ этого сословія, и не могъ быть принятъ на службу, а потому и не имѣлъ права голоса на выборахъ.

Казаки обязаны были имѣть собственную амуницію. Конный: лошадь добрую, списъ, (копье), самопаль или мушкетъ, пистолы и саблю. Пѣшіе употребляли кинжалы; оружіе получалось изъ Польши, Турціи и Швеціи. Служившіе казаки вписывались въ списокъ *регистрѣ или компуты*, и назывались *выборными* или *регистровыми*. Бѣдные были снаряжаемы отъ своихъ товарищей и принимали наименованіе *подпомощниковъ*. Выборные считались поголовно, подпомощники хатами (избами), и какъ первыхъ такъ и послѣднихъ число въ сотняхъ, изъ коихъ составлялись полки, было неравное, иногда первыхъ 100, 200, а послѣднихъ до тысячи и болѣе. Во время войны казакъ получалъ жалованья по червонцу въ годъ, по кафтану тузинковому и по кожуху, а за границу отпускался фуражъ и все продовольствіе. *Лицари* служили поженное время: пять и семь лѣтъ, потомъ имѣли право оставлять службу, что весьма рѣдко случалось и всегда продолжали ее изъ охоты и тогда назывались *товариществомъ*. Товарищи предъ прочими имѣли преимущество въ голосѣ и судъ ихъ всеми уважался. Това-

рищество занимавшее какую либо должность и потомъ оставившее ее именовалось *старшинами*.

Одежда казаковъ въ первое время была самая простая, Гетманцы не любили наряжать-

ся когда выступали на войну: шапка довольно низкая изъ овечьяго мѣха съ суконнымъ верхомъ, *свита* или кобенякъ (верхняя одежда) грубаго сѣраго сукна, кафтанъ сипяго сукна, поясъ шерстяной красный, за поясомъ ножъ и маленькая трубка, шальвары портяныя и суконныя, *юхтовы чоботы* (сапоги изъ юфти); лѣтомъ, во время жаровъ, все это сбрасывалось въ обозъ, казакъ оставался на конѣ въ рубахѣ и шальварахъ. Одежда праздничная была не много чемъ щеголеватѣе походной. Малороссіяне подбривали голову не много выше ушей и подстригали волосы въ кружокъ, усы носили огромные, не рѣдко заходившіе за уши.

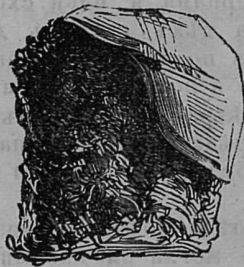

Днѣпровскіе рыцари, пизовые казаки, были безбрачны и назывались *молодцами* или *молочцами* (цѣломудренными), вѣры православной. Со времени Баторія также утверждены въ шляхетскомъ достоинствѣ, права ихъ

были почти одинаковыя съ казаками Гетманскими, кромѣ того, что они подчинялись вѣсьмъ условіямъ общества своего, они избирали изъ среди себя Атамана Кошеваго, и Куренныхъ, Судью Войсковаго и прочихъ

Войсковыхъ Старшинъ. Собственности своей въ куреняхъ не имѣли, но ежегодно по жребію (мясамъ) получали въ паланкахъ степи, и рѣчки для скотоводства, земледѣлія, звѣрипой и рыбной ловли. Всѣ вообще казаки назывались «товариществомъ.» Въ самой Сѣчи не могли жить казаки не служившіе и жепатые.

Запорожцы носили на войнѣ и на службѣ одинаковую одежду. *Каптанъ* (козья куртка), *черкеска*, съ вылетами, (разрѣзные рукава), *шальвары саетовыя* (суконныя) яркихъ цвѣтовъ шириною до четырехъ аршинъ, поясъ шалевый—шелковый, или шерстяной, сапоги сапьянці (сапьянные) изъ русскаго или крымскаго краснаго сапьяна, и шапка *кабардинка*, вокругъ и на крестъ обложенная галуномъ; въ праздникъ: жупанъ покроя польскаго и шапка высокая изъ бараньихъ черныхъ или сѣрыхъ смушекъ съ краснымъ шелковымъ или шерстянымъ мѣшкомъ обложеннымъ галуномъ. Даже въ походахъ носили

подобную одежду. Но праздничная ихъ одежда была смѣсь польской, турецкой и черкеской. Вооруженіе Запорожцевъ и Донскихъ казаковъ состояло изъ копья (ратища), сабли (сабли), пистолей двухъ паръ, изъ конныхъ паръ за поясомъ, пара въ кубурахъ сѣдла. Черезъ плечо *чересъ* съ патронами и пулями. Ружей и пушекъ конные казаки не употребляли, а брали ихъ съ собою въ морскіе

походы. Для отличія отъ Донцовъ Запорожцы брили всю голову, оставляя на макушкѣ одинъ клокъ волосъ (*чубъ*) хохоль по-Русски, по этому то всѣ Украинцы и назывались отъ русскихъ хохлами. *Чубъ* заплетался какъ коса и завертывался за лѣвое ухо, Запорожцы называли его *оселедецемъ*).

Усы также огромные, служили, какъ и оселедецъ знакомъ рыцарскаго достоинства. Эти страшные усы, которые дѣйствительно могли устрашать врага, изображались и на войсковыхъ печатахъ. Прочитайте въ византійскихъ лѣтописяхъ описаніе наружности В. К. Святослава Игоревича и вы увидите, какъ говоритъ историкъ Запорожья, ликъ прямаго запорожца: *Левъ* Діаконъ Калойскій пишетъ о Святославѣ: «онъ имѣлъ густыя брови, глаза голубые, плоскій носъ, бритую или стриженую бороду, густые висящіе по губѣ длинные усы, голова его была голая, только восторону развивался клокъ волосъ означающій благородное происхожденіе».

Донскіе Казаки во время перваго появленія своего въ исторіи вели по примѣру сосѣдовъ своихъ жизнь безбрачную; но впрочемъ это не было условіемъ ихъ братства, какъ у Запорожцевъ. Потомъ они жили съ плѣнницами своими, и многіе вступали въ бракъ по уставу церкви, но часто бросали женъ, что было дозволено. Вѣры всѣ были православной, а пристававшихъ къ нимъ иноплемениковъ подобно, какъ дѣлали и Запорожцы крестили въ своихъ церквахъ.

«Казаки,» говоритъ одна неизданная лѣтопись: «егда воеваша турецкую и татарскую землю обогатишася зѣло, и исполнены суть довольствомъ всякаго богатства. Оружія имуть: самопалы, сабли, обухи и списы, и досыхъ тако искусны яко найлутшій польскій гусаринъ и нѣмецкій рейтаринъ примѣренъ къ нимъ быть не можетъ. Сколько конныхъ столько и пѣшихъ и сколько въ Малой Россіи людей, столько и казаковъ. Не треба силою собираты, яки по иныхъ чужоземныхъ странахъ творять, не треба великаго найму обѣщевати. Рѣчетъ старшій слово или рейментъ держачій на охотника и абія сколько треба воинства, ако трава соберется; и добре рѣченно турецкому царю, на вопросъ его о количкости казацкаго войска. *У насъ (рече) що лоза то казакъ, а где байракъ то по сто и по дѣсти.* И всѣ тѣ на войнѣ зѣло храбрые. Тако бо о нихъ пишется:

Россы богатство веліе мають,
Хитрость и храбрость довольно знаютъ.

О которыхъ и Султанъ Турецкій изрекъ: «когда окрестныя панства на мя возстаютъ, я на оба уха сплю, а о казакахъ однимъ ухомъ слушаю. Въ мирѣ казаки никогда не живутъ, но егда въ землѣ ихъ миръ оглашенъ, то самовольно идутъ на подмогу другимъ царствамъ и малыя ради корысти великую помощь чинятъ».

И въ самомъ дѣлѣ жизнь всѣхъ вообще казаковъ въ первомъ періодѣ ихъ существованія, да и въ послѣдующихъ представляетъ частыя картины своевольныхъ набѣговъ и страшныхъ разореній пограничныхъ земель. Въ Гетманщинѣ *Охочекомонные*, на Запорожьѣ и въ степяхъ *Гайдамаки*, на Дону *Охотники* собирались большими партіями и подъ предводительствомъ какого нибудь *ватажка*, *характерника* или *удалого атамана*, отправлялись чрезъ степи лѣса, рѣки и горы и неожиданно, какъ ястребы на гнѣздо голубиное, нападали на Польшу, Турцію и Крымъ. «Бздючи въ пусто-рожныхъ степяхъ, гдѣ не имѣлось ни единой стежки (тропинки), ни слѣду какъ на морѣ, однако помянутыя ватаги, добре знаючи проходы, яко по извѣстнымъ дорогамъ, зъ великимъ опасеніемъ, дабы не было гдѣ отъ Татаръ изслѣдованія, бздили, не имѣя же себѣ чрезъ одинъ и другой мѣсяць огня,

единожды въ сутки весьма скудной пищи, толокна (пшена) и сухарей толченыхъ кушали и конямъ ржать не допускали, будто дикіе звѣри, по тернамъ и камышамъ крылись и съ великимъ береженіемъ пути свои розно разбѣжая тернами и паки сходились; познавали же на тѣхъ степяхъ дикихъ путь свой, въ день по солнцу и кряжахъ высокихъ земныхъ и по могиламъ, ночью же по звѣздамъ и вѣтрамъ и рѣчкамъ и тако татаръ высмотрѣвши, печаянно нападали и съ малымъ числомъ людей великія купы разбивали.»

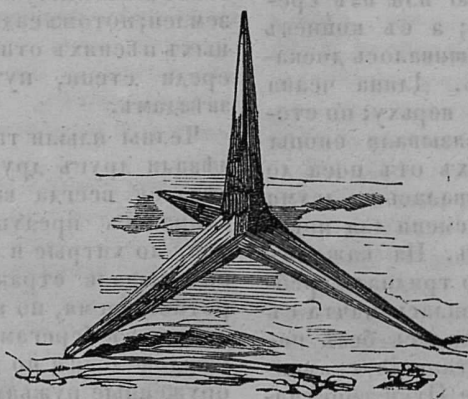
Боялись сосѣди набѣдовъ казачьихъ, боялись, ибо не могли ни какими средствами предупредить ихъ нападенія и избавиться отъ разоренія; среди степи «казакъ шелъ въ травѣ съ травою ровенъ», вонны и кони въ походѣ умѣли всѣмъ пользоваться: высокая трава, кустъ, дерево, тростникъ скрывали степныхъ пиратовъ и преслѣдователи не могли ихъ открыть.

Случалось ли на пути переправляться чрезъ широкую рѣку и казаки связывали снопы изъ тростника въ видѣ плота (что называлось *салою*), плотъ этотъ привязывали веревкою къ хвосту или шеѣ лошади, на него клали ружье, пику, и одежду, а сами держась за коня пускались вплавь.

Путеводители или вожаки бхали всегда впереди, они умѣли отличать на песку, при берегахъ и на травѣ въ степи слѣды не-

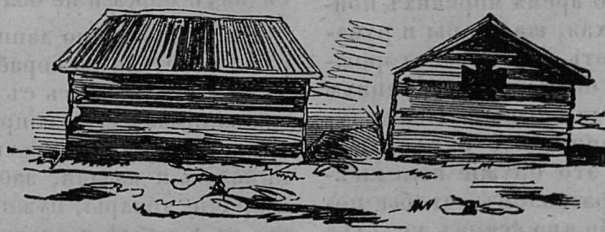
пріятельской конницы, легко узнавали ее число, куда прошла и кто именно, и если ожидали встрѣчи съ врагами, то на пути ихъ, среди степи покрытой травой разбрашивали нѣсколько десятковъ тысячъ маленькихъ остроконечныхъ желѣзныхъ якориковъ.

партиі охотниковъ и удалыхъ молодцовъ Запорожскихъ собирались на берегахъ Днѣпра и Дона. Прежде всего изъ среди себя выбирали они, вольными голосами, походныхъ атамановъ, послѣ выборовъ начиналось шумное празднество, въ Запорожьѣ на берегу

Желѣзца эти вонзались въ копыта лошадей, которыя въ такомъ случаѣ не могли слѣдовать далѣе и непріятельская конница ча-

Днѣпра, а Донскіе казаки любили пировать на кладбищахъ, собираясь въ «голубцахъ», бесѣдкахъ поставленныхъ надъ могилами; здѣсь

сто болѣе нежели на половину превращалась въ плохую пѣхоту и тогда на мѣстѣ погибала отъ казацкихъ сабель. Задумали-ль казаки погулять на морѣ и

они рассказывали про отважные подвиги почившихъ и примѣромъ ихъ сами воодушевлялись.

На другой день принимались строить флотъ